

УДК 342.72/73:342.4 (575.2) (04)

**ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
СОГЛАСНО ЗАКОНУ “О НОВОЙ РЕДАКЦИИ
КОНСТИТУЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ”**

Турсунбай Бакир уулу – Омбудсмен (Акыйкатчы) КР,
М. Кочкарова – эксперт Аппарата Омбудсмена (Акыйкатчы) КР

This article examines problem and positive amendments to the new Constitution version in the Kyrgyz Republic. It is suggested methods and ways of overcoming problems. Questions about double citizenship are considered.

С принятием новой редакции Конституции Кыргызской Республики начинается отсчет новой эпохи в жизни нашего независимого государства. Данная Конституция не на словах, а на деле должна стать надежной основой для проведения демократических преобразований, в том числе в сфере прав и свобод человека и гражданина, способствовать укреплению государственной власти, а также развитию и процветанию современного кыргызского государства.

В этой связи не следует недооценивать события осени 2006 г. в Кыргызстане, демонстрирующие, каков уровень гражданского и политического самосознания кыргызстанцев и каких результатов в процессе борьбы за *торжество демократии и прав человека* можно добиться, если сам народ осознанно и мужественно участвует в этом процессе и, действуя в правовом поле, вынуждает власть считаться с собой, *своими правами, свободами и законными интересами*.

В новой редакции Конституции Кыргызской Республики сохраняются все права и свободы человека и гражданина, регламентированные прежним Основным законом, вместе с тем устанавливаются позитивные нововведения, которые призваны улучшить ситуацию с правами и свободами человека и гражданина в нашей стране.

Один из пунктов преамбулы Конституции провозглашает, что “...единство кыргызов является фундаментом стабильности страны и согласия всего народа Кыргызстана”.

Следует сказать, что противостояние Севера и Юга – исторически и политически болезненный вопрос для Кыргызстана. В этой связи, раскол общества по родоплеменным (трайбализм) и региональным признакам, которое, к сожалению, имеет место по сей день, фактически сводит на “нет” принцип равноправия граждан.

Как ни прискорбно, но именно кыргызы выступают “баламутами” в социально-политических процессах республики. За редким исключением “баламутят” узбеки, призывающие придать узбекскому языку статус “государственного”, а также дунгане, выступившие против строительства мечети на “дунганском” кладбище в г. Бишкек. Данные факты небезопасны для экономической и политической стабильности Кыргызстана, для сохранения в нем гражданского мира.

Таким образом, если кыргызы будут едины, то и в стране будет единство всего многонационального народа Кыргызстана, которому предстоит с годами трансформироваться в такое юридически закрепленное понятие, как “современная кыргызская нация”.

Право человека исповедовать любую религию или не исповедовать никакой четко устанавливает Конституция КР 2007 г. "...никакая религия не может быть признана в качестве государственной или обязательной" (ст. 8 п. 1). Это имеет важное значение, так как в последнее время происходит запугивание некой третьей силой – "религиозной". Но разве религиозные организации были катализатором событий 24 марта 2005 г. и 2 ноября 2006 г.?! Оба раза организаторами митингов и демонстраций явились политики, ни разу не молившиеся в мечети.

Не следует рассматривать религию пособницей принуждения и повиновения, как она рассматривалась в советские времена "опиумом для народа".

В Кыргызской Республике конституционно не допускается: создание политических партий на религиозной основе, преследование религиозными организациями политических целей и задач; "вмешательство религиозных организаций и служителей религиозных культов в деятельность государственных органов" (ст. 8 п. 5).

Придание в "новой" Конституции Кыргызстану статуса "*социального*" государства вселяет оптимизм, что государство будет социально-ориентированным – в узком смысле данного словосочетания; позволит возвысить роль социума, общины – в широком смысле.

Социальная ориентированность государства дополняется положением о том, что пенсии, социальная помощь в соответствии с экономическими возможностями общества должны обеспечивать уровень жизни не ниже установленного законом прожиточного минимума (ст. 27 п. 2). Следует отметить, что понятие "минимальный потребительский бюджет" шире, чем "потребительская корзина".

Позитивным является и сохранение статуса *официального языка*. "В Кыргызской Республике в качестве официального языка употребляется русский язык" (ст. 5 п. 2). Отсутствие в многочисленных проектах конституций официального признания билингвизма порождало в стране "чемоданное" настроение, часто было поводом для политических спекуляций и разжигания межэтнических разногласий. Безусловно, теперь снизится отток русскоязычно-

го населения из страны, что создавало реальную угрозу для экономической, политической и национальной безопасности государства.

Следует сказать, что в любой стране, считающей себя цивилизованной и демократической, не должно иметь место развитие только языка национального большинства и подавление языков национальных меньшинств, проживающих в ней, если языки последних доминируют над государственным языком или он будет ими игнорироваться. Приветствуется, что разум взял верх над амбициями и в стране снова официально существует двуязычие. Кроме того, это является также важной гарантией укрепления интеграции с другими странами бывшего СССР, а русский язык, как и прежде, останется "инструментом" интеграции, связывающим все народы бывшего Союза.

Признание билингвизма прямо зависит от введения *института двойного гражданства*, положительно влияющего, в свою очередь, не только на русскоязычных граждан, но и на *этнических кыргызов*, находящихся за пределами Кыргызстана, так как *гражданство им будет предоставляться в упрощенном порядке*.

Однако вопрос конституционного введения двойного гражданства требует основательных подходов, среди которых следует выделить последствия, связанные: с выдачей гражданства одного государства другому государству; с военной службой лиц с двойным гражданством; с оказанием дипломатической защиты лицам с двойным гражданством; с политическими правами граждан; с налогообложением. Так, вопрос о выдаче лица, имеющего двойное гражданство, из государства его гражданства в другое государство, гражданином которого оно также является, может привести к конфликту между этими государствами. Кроме того, лица с двойным гражданством должны иметь такие политические права, как право избирать или быть избранным на государственные должности, находиться на государственной службе в любом из государств его гражданства. Данное положение требует тщательного изучения, поскольку, если данное лицо будет поддерживать политическую связь с другим государством, у Кыргызстана могут быть нарушены суверенитет и государственная безопасность.

При введении двойного гражданства требуется решить и вопросы налогообложения, поскольку многие страны обязывают своих граждан платить налоги, независимо от их проживания в иностранном государстве.

Данью западной моде является установление нормы о равных правах и свободах для мужчин и женщин, а также равных возможностях для их реализации. Внесение данного принципа важно, несмотря на то, что в Кыргызской Республике конституционно закреплено, что “все люди равны перед законом и судом. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации, ущемлению свобод и прав по мотивам происхождения, пола, расы, национальности, языка, вероисповедания, политических и религиозных убеждений или по каким-либо иным обстоятельствам личного или общественного характера” (ст. 13 п. 3). Это соответствует Конвенции “О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин”, устанавливающей принцип равноправия мужчин и женщин, который “...должен быть включен в национальные конституции, если это еще не было сделано...” (ст. 2). Кроме того, согласно ст. 5 данной Конвенции, государство должно принять все соответствующие меры для искоренения предрассудков и упразднения обычаев, которые основаны на идее превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин.

Согласно “новой редакции” Конституции, в Кыргызстане устанавливается *запрет на применение смертной казни*: “В Кыргызской Республике каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь. Никто не может быть лишён жизни” (ст. 14 п. 1).

Неоднократные обращения Омбудсмана (Акыйкатчы) Кыргызской Республики в адрес экс-президента Кыргызской Республики с просьбой не только продлить срок моратория на исполнение смертной казни, но и об ее полной отмене в 2005 г., наконец, воплотились в реальность в уходящем 2006 г., став “достоянием” истории государства.

В этой связи до принятия соответствующих поправок в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики, направленных на исключение смертной казни как высшей меры наказания из су-

допроизводства, при вынесении приговоров суды должны руководствоваться вышеназванной *императивной* нормой, так как Конституция Кыргызской Республики обладает высшей юридической силой и имеет прямое действие на всей ее территории.

“Никто не может быть арестован или содержаться под стражей иначе как по решению суда и только на основаниях и в порядке, установленных законом” (ст. 15 п. 1). С включением в Конституцию КР такого положения, с введением данной нормы судебный контроль будет более действенным по сравнению с прокурорским надзором. Действительно, обратим внимание на то, в чьем присутствии прокурор решает вопрос санкционирования ареста, кто при этом представляет доказательства виновности, состояния здоровья, семейного положения лица. В более, чем 80% случаях вопрос об аресте того или иного обвиняемого решается между следователем и прокурором наедине! И лишь очень настойчивый адвокат может “прорваться” к прокурору для решения вопроса об аресте его клиента и представить прокурору доказательства, противоречащие доказательствам, добытым следствием. А если арест или задержание будет санкционировать суд, то налицо будет прозрачность, состязательность и гласность, так как следователь уже не сможет действовать односторонне, с обвинительным уклоном. Данная норма является важной гарантией защиты прав человека. Кроме того, скорейшее применение на практике данного принципа позволит предотвратить нарушение сроков содержания в местах предварительного заключения. Многочисленные инспектирования Омбудсменом данных учреждений выявляют десятки, а порой и сотни людей, содержащихся в них с просроченными сроками содержания.

Впервые конституционно закрепляется право каждого “...на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных законом” (ст. 15 п. 6). Введение института присяжных заседателей позволит снизить влияние “телефонного” права на судей, контролировать дисциплину и этическое поведение судей, тем самым способствуя реализации права на справедливое, гласное, беспристрастное правосудие в соответствии со

ст. 10 Всеобщей Декларации прав человека и другими международными актами. Ведь, судья нередко единолично принимает решения, в том числе затрагивающие главные человеческие ценности – права и свободы граждан. При этом, удаляясь на совещание, он, совещаясь “сам с собой”, нередко идет на “сделку” с совестью.

В этой связи в соответствующем законопроекте, регулирующем деятельность данного института, необходимо четко определить категории уголовных дел, при рассмотрении которых присутствие присяжных заседателей обязательно.

Необходимо обратить внимание на то, что в целом по разделу “Свободы и права человека

и гражданина” *должна была* присутствовать оговорка, согласно которой “Права и свободы человека и гражданина в данном разделе не могут быть изменены (сокращены или исключены) путем внесения поправок в настоящую Конституцию, за исключением случаев их расширения”.

Следует отметить, что права и свободы человека и гражданина, закрепленные в Конституции страны, будут нарушаться до тех пор, пока наши чиновники не будут отличаться законопослушанием, допуская в своей деятельности пренебрежение к правам и свободам человека, а также не перестанут считать, что быть коррумпированным не предосудительно и это является обычной нормой поведения.